

О содержаніи проповѣдей ¹⁾.

III. Третій видъ церковной проповѣди—**кати- хизическое поученіе.**

Третій источникъ, изъ котораго проповѣдникъ можетъ брать исходную точку для своихъ поученій, и третій рядъ предметовъ, которые онъ можетъ и долженъ раскрывать народу, — принятыя церковью сокращенныя изложенія вѣры, нравоученія и молитвы. Эти предметы составляютъ содержаніе катихизиса, и въ немъ обыкновенно подвергаются разъясненію, и тотъ видъ церковныхъ поученій, въ которыхъ разъясняются эти предметы, извѣстенъ подъ именемъ катихизическихъ поученій. Въ нихъ излагаются и преподаются элементарные уроки вѣры и жизни христіанской, сообщающіе христіанину самое необходимое для него ученіе.

Все существенное, относящееся къ вѣрѣ христіанской, заключено и выражено словами Писанія въ символъ вѣры, составленномъ отцами перваго и втораго вселенскаго собора, и никео-цареградскій символъ или его изъясненіе—первый и главный предметъ катехизическихъ наученій.

Нравоученіе, обнимающее совокупность обязанностей, какія христіане должны выполнять, изложено въ десятословіи, данномъ людямъ отъ Бога чрезъ Моисея. Это второй предметъ катихизическихъ поученій. Данное въ ветхомъ завітѣ, это, сокращенное по буквѣ, но полное по содержанію, нравоученіе подверглось разъясненію въ нагорной проповѣди Спасителя, которая даетъ намъ болѣе духовное и болѣе широкое пониманіе заповѣдей десятословія. Эта нагорная проповѣдь по этому не должна быть опускаема изъ вниманія, при изъясненіи нравоученія, заключающагося въ десятословіи.

¹⁾ См. Труды Кіевской дух. Академіи, февраль 1903 г.

Далѣ въ катихизическихъ поученіяхъ должно быть разъяснено ученіе о молитвѣ, съ которою мы обращаемся къ Богу, Подателю всѣхъ благъ и нашему Спасителю. Первое, что здѣсь представляется вниманію проповѣдника,—это молитва Господня, которую Господь Іисусъ Христосъ далъ апостоламъ, когда они просили Его научить ихъ молиться (Лук. XI, 1—4), и разъясненіе которой составляетъ особый отдѣлъ катихизиса. Но разъясненіемъ одной молитвы Господней проповѣдникъ не можетъ ограничиваться, при сообщеніи ученія о молитвѣ. Съ этимъ вмѣстѣ должно соединиться разъясненіе другихъ общеупотребительныхъ молитвъ и объясненіе чина богослуженія, въ особенности состава и значенія важнѣйшей изъ службъ церковныхъ,—божественной литургіи.

Дополненіемъ къ этимъ тремъ предметамъ катихизическаго ученія должна служить священная исторія. Катихизическое поученіе, сообщающее священныя историческія свѣдѣнія, минуя подробности и частности, должно останавливаться на важнѣйшихъ событіяхъ, отмѣченныхъ въ исторіи домостроительства нашего спасенія, и на болѣе выдающихся лицахъ, память о которыхъ записана въ священной исторіи, каковъ нашъ общій праотецъ Адамъ, созданный по образу Божію, Авраамъ, отецъ всѣхъ вѣрующихъ, и великій законодатель Моисей. А главнымъ образомъ предметомъ вниманія катихизита-проповѣдника, въ священной исторіи, должно быть божественное лицо Господа Іисуса Христа, Сына Божія, воплотившагося отъ Дѣвы Маріи,—его жизнь, страданія, смерть и воскресеніе, что составляетъ средоточный пунктъ въ исторіи домостроительства нашего спасенія. Большее или меньшее расширеніе этого предмета можетъ быть допускаемо проповѣдникомъ, по его усмотрѣнію, и по мѣрѣ восприимлемости слушателей, если то позволяетъ время, находящееся въ его распоряженіи.

Кругъ указанныхъ нами предметовъ составляетъ, можно сказать, азбуку или элементарную книгу, заключающую въ себѣ первоначальные существенные пункты христіанскаго уче-

нія. Знаніе и разумѣніе этихъ предметовъ необходимо для каждаго, вступившаго въ церковь Христову, и носящаго имя христіанина. Передача этого элементарнаго религіознаго знанія входитъ въ прямую обязанность пастыря, учителя ввѣреннаго его руководительству народа христіанскаго. Большинство нынѣшнихъ христіанъ представляютъ изъ себя младенцевъ по вѣрѣ, которые требуютъ млека, а не твердой пищи: для такихъ сообщеніе элементарныхъ катихизическихъ уроковъ полезнѣе и необходимѣе изъясненія библіи или раскрытія высокихъ истинъ, не входящихъ въ кругъ элементарнаго знанія и требующихъ для своего усвоенія большей или меньшей зрѣлости духовной. Въ священномъ Писаніи заключена полнота спасительныхъ истинъ, но эту полноту нельзя сразу объять и передать, и человѣку мало развитому трудно усвоить ее, тѣмъ болѣе, что она выражена въ Писаніи не въ строгой системѣ. Обиліе и разнообразіе предметовъ, о которыхъ говоритъ Писаніе, такъ же поражаетъ мысль человѣка, стремящагося къ постиженію ихъ, какъ поражаютъ взоръ наблюдателя обиліе и разнообразіе цвѣтовъ на необозримомъ полѣ. И вотъ церковь извлекла изъ Писанія главные пункты вѣры, и представила ихъ въ краткомъ и связномъ видѣ, и въ этомъ видѣ передаетъ ихъ новопріходящимъ членамъ своимъ съ тѣмъ, чтобы они легче усвоили себѣ то, что необходимо знать имъ для своего спасенія и для оправданія носимаго ими званія христіанъ.

Для уясненія содержанія катихизическихъ поученій, и объема катихизического ученія мы считаемъ не излишнее историческую справку. Она можетъ служить для насъ указаніемъ того, на что, по волѣ церкви, слѣдуетъ обращать вниманіе, при введеніи христіанъ въ разумѣніе вѣры.

Въ древней церкви элементарное катихизическое ученіе, обнимающее существенные пункты христіанской вѣры, сообщалось христіанамъ прежде принятія ихъ въ число полноправныхъ членовъ церкви чрезъ крещеніе. Христіане, еще не принявшие крещенія, назывались **катехизандры**.

состояло въ ознакомленіи ихъ съ главными пунктами вѣры. Оглашенныхъ было нѣсколько классовъ, и иные изъ нихъ очень долго пребывали въ состояніи оглашенныхъ, откладывая крещеніе на послѣдніе годы, одни по небрежности, а другіе въ надеждѣ на то, что воды крещенія омоютъ всѣ грѣхи, падѣлаемые ими до крещенія. Церковь неблагопріятно смотрѣла на такое замедленіе въ принятіи крещенія оглашенными, и св. Григорій Нисскій говорилъ особое слово противъ откладывающихъ крещеніе. Церковь ежегодно, и не разъ, обращалась къ оглашеннымъ съ приглашеніемъ ихъ готовиться къ принятію крещенія. Крещеніе большею частію приурочивалось къ празднику Пасхи, и задолго до Пасхи, именно со дня Богоявленія, возвыщалось оглашеннымъ, чтобы желающіе изъ нихъ принять крещеніе предъ праздникомъ Пасхи объявляли объ этомъ, и имена таковыхъ вносились въ особую запись¹⁾. Эта запись продолжалась до второй недѣли великаго поста, и послѣ этого должна была прекращаться, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ 45 правило Лаодикійскаго собора, по которому *„по двухъ седмицахъ четырехдесятиницы не должно принимать къ крещенію“*. По этому правилу, кто до начала четырехдесятиницы или по крайней мѣрѣ въ теченіе первыхъ двухъ недѣль ея не изъявлялъ рѣшительнаго желанія принять крещеніе предъ праздникомъ Пасхи, тѣмъ уже не дозволялось готовиться къ крещенію въ сію четырехдесятиницу, и приготовленіе ихъ къ принятію таинствъ откладывалось на дальнѣйшее время, до заявленія ими большаго усердія въ воспринятію залога вѣры.

Оглашенные, внесенные въ списокъ лицъ, желающихъ принять крещеніе въ ближайшій свѣтлый праздникъ Пасхи,

¹⁾ Св. Кириллъ іерусалимскій, прастуная къ оглашенію заявившихъ желаніе принять крещеніе, первое предогласительное слово начинается такъ: „Ваше блаженство предъ нами уже, просвѣщающее. Вступили уже вы въ преддверіе царскихъ чертоговъ. Имена ваши описаны, призваніе въ воинство было... изъяслены и желаніе небеснаго житія, в благое изволеніе, и сопровождающая оное надежда“. Слово предогласительное св. Кирилла іерусалимскаго. Творенія св. отцевъ въ рускомъ переводѣ. Т. XXV, стр. 7.

составляли особый классъ, включенные въ который назывались просвѣщаемые (φωτιστέοι, — иже ко просвѣщенію). Просвѣщаемымъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность изучать вѣру, и въ знаніи ея они до крещенія должны были давать отчеты предъ церковію или ея представителями. 78-е правило 6-го вселенскаго собора, а равно и 46 правило Лаодикійскаго собора говорятъ: „готовящимся ко крещенію надлежитъ обучатися вѣрѣ, и въ пятый день седмицы давати отвѣты епископу или пресвитерамъ“. Слѣдъ этого въ нашей богослужебной практикѣ остался въ эктении „о *иже ко просвѣщенію*“, которая возглашается на литургіи преждеосвященныхъ даровъ, во второй половинѣ великаго поста, въ слѣдъ за эктениєю объ оглашенныхъ.

Первое, что обычаемъ или установившеюся практикою и правилами соборными требовалось отъ просвѣщаемыхъ, готовящихся ко крещенію въ предстоящій праздникъ, — изученіе символа вѣры, а потомъ молитвы Господней. Это изученіе символа вѣры и молитвы Господней наизусть производилось не по книгѣ или тетради, а посредствомъ устной передачи символа и молитвы Господней живымъ словомъ. Передатчиками символа и молитвы Господней, по порученію церкви, были большею частію для мужчинъ діаконы¹⁾, а для женщинъ діакониссы. Помогая готовящимся ко крещенію изучить наизусть символъ вѣры и молитву Господню, они нѣсколько разъ должны были повторять ихъ предъ ними, и это дѣлали до тѣхъ поръ, пока тѣ не усвоятъ его вполне и не запечатлѣютъ въ своемъ сердцѣ. „Воспринимите, чада (говоритъ блаженный Августинъ въ рѣчи къ оглашеннымъ, сказанной имъ предъ началомъ обученія ихъ вѣрѣ, согласно правиламъ церковнымъ²⁾), правило вѣры, которое называется

¹⁾ Rufini Apologiae lib. 1, p. 4. Руфинъ говоритъ, что его училъ символу Евсевій, впоследствии славнѣйшій и заслуженнѣйшій епископъ, когда былъ діаконъ, и онъ былъ для меня отцомъ и учителемъ символа вѣры (pater mihi et doctor symboli ac fidei fuit). Patrologiae latinae cursus completus, t. XXI, p. 543

²⁾ Patrologiae latinae e. compl. Migne, t. XL, p. 627. Aurelii Augustini, Hippoensis episcopi, de symbolo sermo ad catechumenos. cap. primum, n. 1.

символомъ, и когда воспримете его, напишите въ сердцѣ, и каждый день говорите у себя... Символа никто не пишетъ, чтобы можно было читать, но для сохраненія его, чтобы какъ-нибудь забвеніе не изгладило, что предало прилежаніе, пусть для васъ кодексомъ будетъ ваша память. Что услышите, тому вѣруйте, а во что увѣруете, то передайте еще языкомъ. Этотъ символъ вы будете изучать, а потомъ будете сдавать его“. И далѣе блаженный Августинъ, еще не переходя къ изложенію содержанія символа, дѣлаетъ общую характеристику его. „Самыя слова, какія вы услышите, почерпнуты изъ священнаго Писанія; отсюда они собраны и соединены въ едино, чтобы не затруднять памяти людей, не обладающихъ быстрою способностію воспріятія, чтобы всякій человекъ могъ удержать или высказать то, чему вѣритъ“.

Предъ врученіемъ символа вѣры, т. е., предъ началомъ изученія его со словъ діакона или діакониссы, говорились предстоятелемъ церкви болѣе или менѣе краткія рѣчи, въ которыхъ передавалось содержаніе символа, и разъяснялся смыслъ, въ немъ заключающійся, какъ намъ показываетъ рѣчь блаженнаго Августина къ оглашеннымъ, начало которой приведено нами выше.

По изученіи символа готовящіеся ко крещенію должны были сдавать его, то есть публично произносить его, въ виду вѣрующаго народа, предъ епископомъ или пресвитерами. Для этого назначался пятый день шестой седмицы великаго поста, когда оглашенные, стоя на возвышенномъ мѣстѣ, каждый отдѣльно, произносили символъ предъ церковію. Но этотъ день не былъ единственнымъ днемъ, въ который оглашенные могли и должны были сдавать (tradere) символъ, то есть, произносить его наизусть предъ всею церковію во свидѣтельство того, что они хорошо изучили его и усвоили себѣ то, во что должны вѣровать. Кто не успѣлъ изучить его, или при сдачѣ символа обнаружилъ недостаточное знаніе его,

тѣ могли сдѣвать символъ и въ вербное воскресеніе, и въ дни страстной седмицы, и даже въ великую субботу, предъ самымъ совершеніемъ крещенія. При сдачѣ символа или при произнесеніи его, въ виду вѣрующихъ, оглашенными, изучившими его, тоже говорились рѣчи предстоятелями церкви, какъ и при первоначальномъ врученіи. Между твореніями блаж. Августина помѣщены четыре рѣчи о символѣ, сказанныя оглашеннымъ, изъ которыхъ, впрочемъ, три считаются сомнительными, но онѣ служатъ къ уясненію порядка, какой соблюдался въ церкви, при приготовленіи оглашенныхъ къ крещенію. Первая рѣчь, считающаяся подлинною, сказана предъ началомъ изученія символа, а другія при сдачѣ его, то есть, когда оглашенные, изучившіе символъ, являлись въ церковь, чтобы произнести предъ нею усвоенный ими символъ, и тѣмъ засвидѣтельствовать, что они хорошо знаютъ то, во что нужно вѣровать приходящему къ Богу, т. е., вступающему въ число членовъ церкви. И вотъ при этомъ давалось имъ наставленіе, которое, поясняя тѣ или другіе пункты вѣры, должно было утвердить ихъ въ знаніи ученія христіанскаго. Такъ, одна рѣчь о символѣ къ оглашеннымъ, помѣщенная между твореніями блаж. Августина, и содержащая краткое изъясненіе символа, начинается такими словами: „знайте, что таинство символа, которое вы восприняли и должны держать въ памяти для своего спасенія,— есть основаніе вѣры каѳолической, надъ которымъ воздвигнуто зданіе церкви, построенное руками апостоловъ и пророковъ“¹⁾. Отъ Петра Хрисолога, епископа равенскаго V вѣка, дошло до насъ семь проповѣдей о символѣ, и онѣ сказаны были оглашеннымъ, когда тѣ сдавали символъ или произносили его предъ церковію. Небольшія по объему, онѣ не входятъ въ подробное объясненіе символа, а сопровождаютъ произнесеніе его ищущими крещенія краткими наставленіями,

¹⁾ *Patrologiae Latinae t. XL. Aurelii Augustini operum t. VI. p. 651.*
Труды Киевск. дух. акад. Т. II 1903 г. 28

поясняющими вѣру, преданную оглашеннымъ. Семь проповѣдей Петра Хрисолога не составляютъ связнаго ряда поученій, послѣдовательно разъясняющихъ члены символа вѣры; а каждая изъ нихъ имѣетъ самостоятельное значеніе. Въ одной проповѣди говорится о вѣрѣ сердечной, а въ другихъ кратко передается и разъясняется содержаніе всего символа вѣры. Онѣ сказаны разнымъ партіямъ оглашенныхъ, по произнесеніи ими символа вѣры; въ этихъ партіяхъ были нѣкоторые и изъ придворныхъ и высокихъ гражданскихъ слуги. Хрисологъ, выслушавъ отъ нихъ символъ вѣры, считалъ нужнымъ преподавать имъ наставленіе, для утвержденія ихъ въ вѣрѣ, ими усвоенной. Это краткое наставленіе служило печатію, скрѣпляющею залогъ вѣры, врученный готовящимся къ крещенію.

Послѣ символа вѣры готовившіеся ко крещенію со словъ діакона или діакониссы изучали молитву Господню, и по изученіи ея сдавали ее, то есть, произносили наизусть предъ церковію, въ присутствіи епископа или пресвитеровъ. Сдача молитвы Господней происходила послѣ публичнаго засвидѣтельствованія о знаніи символа вѣры, частію предъ самымъ крещеніемъ. Когда просвѣщаемые въ слухъ церкви произносили изученную ими молитву Господню,—предстоятель церкви послѣ прочтенія ея, такъ же, какъ по сдачѣ символа вѣры, нерѣдко говорилъ имъ поученіе, служащее къ уясненію значенія и содержанія молитвы Господней, и къ большому утвержденію ея смысла въ умѣ и памяти просвѣщаемыхъ. Отъ Петра Хрисолога дошло шесть такихъ поученій о молитвѣ Господней, сказанныхъ въ разное время и предъ разными классами слушателей.

Но однимъ изученіемъ символа вѣры и молитвы Господней и краткимъ поученіемъ предъ началомъ изученія или (что было чаще) по изученіи, при произнесеніи изученныхъ символа и молитвы Господней предъ лицемъ церкви, дѣло приготовленія просвѣщаемыхъ къ крещенію не огра-

ничивалось. Въ періодъ приготовленія оглашенныхъ къ крещенію, падающій большею частію на дни святой четьредесятницы, говорились имъ особыя огласительныя поученія, въ которыхъ, по порученію епископа, пресвитеръ, а иногда даже пизшій членъ клира, подробно объясняли имъ все существенное, относящееся къ вѣрѣ христіанской.

Изъ древней церкви до насъ дошелъ одинъ памятникъ такого подробнаго огласительнаго ученія въ огласительныхъ и тайноводственныхъ поученіяхъ св. Кирилла іерусалимскаго. Огласительныя и тайноводственные поученія этого святаго отца представляютъ намъ главные данныя, по которымъ мы можемъ судить о характерѣ и объемѣ катихизическаго ученія въ древнія времена. Мы, впрочемъ, не можемъ думать, чтобы въ этомъ отношеніи было въ разныхъ мѣстныхъ церквахъ полное однообразіе, и вездѣ дѣло велось такъ, какъ это ученіе велъ и предлагалъ святой Кириллъ іерусалимскій.

Оглашенія св. Кирилла іерусалимскаго начинаются увѣщаніемъ къ нравственному обновленію, и въ первыхъ пяти поученіяхъ раскрываютъ предметы общаго нравственно-религіознаго характера, а потомъ съ шестаго поученія они изъясняютъ догматы вѣры, слѣдуя порядку членовъ символа вѣры. Разъясненіе догматическаго христіанскаго ученія, по руководству символа вѣры, составляетъ главную и существенную часть оглашеній святаго Кирилла іерусалимскаго. Разъясняя и доказывая положенія, выраженные въ символѣ вѣры, мѣстами священнаго Писанія, святой отецъ выступаетъ съ опроверженіями тѣхъ лжеученій, какія въ то время существовали и могли смущать ибрующихъ.

Но раскрытіе и разъясненіе догматическаго ученія, заключеннаго въ символъ вѣры, составляя ядро катихизическихъ наставленій, не обнимало всей полноты ученія, знаніе котораго требовалось отъ вступающихъ въ церковь, и ко-

торое сообщалось имъ до крещенія, а дополнялось другими свѣдѣніями изъ области релігіозныхъ истинъ.

Первымъ дополненіемъ къ догматическому ученію въ оглашеніяхъ было нравоученіе. У св. Кирилла іерусалимскаго нѣтъ такого подробнаго раскрытія нравоученія, какое онъ даетъ догматамъ вѣры. Но послѣ общаго увѣщанія о нравственномъ обновленіи въ первыхъ поученіяхъ, онъ въ 18-мъ послѣднемъ огласительномъ поученіи общаетъ оглашеннымъ, что онъ въ заключеніи будетъ учить ихъ о томъ, какъ они должны жить достойно полученной благодати ¹⁾. До насъ не дошли эти общанные поученія; но можно думать, что онъ не оставилъ своего общанія безъ исполненія, и не безъ основанія считаютъ потерянными поученія его, раскрывающія законъ нравственной жизни, достойной христіанина. Нужно полагать даже, что оглашеніе во многихъ мѣстахъ начиналось съ нравоученія, какъ предмета болѣе доступнаго для пониманія простыхъ людей, и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ существенно важнаго для указанія истиннаго пути, ведущаго къ богоугодной жизни, какою должны отличаться всѣ послѣдователи Христовы. Основаніемъ нравоученія было десятисловіе, законъ, данный Богомъ чрезъ Моисея, въ которомъ кратко выражены всѣ требованія или заповѣди, исполненіе которыхъ необходимо для всякаго, желающаго угодить Богу. Это сокращеніе нравоученія (*verbum consummans et brevians*) выучивалось наизусть, и разъяснялось подобно тому, какъ разъяснялся символъ вѣры.

¹⁾ Кирилла іерусалимскаго поученіе 18-е, н. 33. Творенія св. отцовъ въ русскомъ переводѣ, т. XXV, стр. 317—8. Въ послѣднемъ словѣ, посвященномъ разъясненію символа вѣры, въ заключеніи св. Кириллъ говоритъ: „Послѣ святаго и спасительнаго дня Пасхи, и именно съ понедѣльника въ послѣдующіе дни седмицы ежедневно, по окончаніи службы Госней, приходя на сіе святное мѣсто, если благоволитъ Богъ, будете слушать иные огласительныя слова, и въ нихъ объяснены вамъ будутъ причины каждаго совершаемаго дѣйствія... А наконецъ всего, если соблаговолитъ Богъ, сказано будетъ, какъ въ послѣдующее время должно вамъ и въ словахъ, и въ дѣлахъ вести себя достойно благодати, чтобы всѣ вы могли насладиться вѣчною жизнію“.

Далѣе, въ составъ огласительнаго ученія входила священная исторія. Историческія повѣствованія болѣе удобопріемлемы для простаго ума, чѣмъ теоретическое ученіе, и блаженный Августинъ въ книгѣ объ оглашеніи простыхъ людей (*De catechizandis rudibus*) рекомендуетъ историческимъ путемъ вести оглашенныхъ къ уразумѣнію тайнъ домостроительства нашего спасенія и къ водворенію въ нихъ любви отъ чистаго сердца, доброй совѣсти и нелицемѣрной вѣры. По его совѣту, къ разсказу должно быть присоединяемо основаніе и изъясненіе, то есть, теоретическое ученіе,—какъ золото, служащее къ оправѣ брилліанта ¹⁾.

По совѣту блаженнаго Августина, исторія должна быть началомъ катихизаціи, и онъ рекомендуетъ излагать оглашеннымъ исторію полную, начиная ее съ первыхъ словъ книги Бытія,—съ исторіи творенія и вести ее до настоящихъ временъ церкви, но излагать ее такъ, чтобы причины и значеніе отдельныхъ событій и дѣяній направлялись къ показанію любви Божіей къ намъ и къ возбужденію въ насъ любви къ Богу ²⁾.

Рекомендуя излагать оглашеннымъ полную священную исторію, отъ начала ея до послѣднихъ временъ, блаж. Августинъ дѣлаетъ ограниченіе этой полноты. Не то это значитъ (говоритъ онъ послѣ указанія потребности для оглашенныхъ изложенія полной исторіи), что мы должны буквально прочитывать все Пятокнижіе, и всѣ книги Судей и Царствъ и Ездры, и все Евангеліе и Дѣянія Апостольскія, или своими словами разсказывать и изъяснять все, что содержится въ этихъ книгахъ; для этого не станетъ времени, да это и не требуется. Но все нужно передавать въ краткихъ и общихъ чертахъ (*summatim generatimque*), избирая болѣе удивительное, что съ большимъ удовольствіемъ (*svavius*) выслуши-

¹⁾ *De catechizandis rudibus*, cap. VI, n. 10. *Patrologiae latinae* t. XL, p. 317.

²⁾ *Ibidem*.

вается.., И то, что мы хотимъ наиболѣе рекомендовать, должно быть наиболѣе вышукло представляемо нами, и тогда безъ утомленія воспринимаютъ то, что мы хотимъ возбудить повѣствованіемъ, и не отягощается память того, кого мы хотимъ наставить ученіемъ“¹⁾).

Ветхозавѣтныя писанія, по указанію блаж. Августина, должны быть раскрываемы оглашеннымъ; но при изложеніи и изъясненіи ихъ все должно быть направляемо къ одному главному пункту. Этотъ главный пунктъ—пришествіе Христова, и дѣло искупленія, совершенное воплотившимся Сыномъ Божиимъ. Все, написанное въ священномъ Писаніи прежде пришествія Христова, указываетъ на это великое и чрезвычайное событіе и предъизображаетъ будущія судьбы церкви. Всѣ ветхозавѣтные святые вѣрили въ пришествіе Христа-Избавителя, и этою вѣрою спасались. Господь Іисусъ Христосъ прежде, чѣмъ явился во плоти, былъ посредникомъ между Богомъ и людьми, *сый надъ всѣми Богъ, благоденъ во вѣки* (Рим. IX, 5). Въ святыхъ патріархахъ и пророкахъ, которые предупредили Его по времени рожденія, Онъ предпослалъ какъ нѣкую часть своего тѣла, будучи самъ главою тѣла церкви (Колосс. 1, 18), и всѣ они вѣрою въ Того, кого предвозвѣщали, соединены съ тѣмъ тѣломъ, котораго Онъ глава²⁾).

Оглашеніе не заканчивалось съ принятіемъ крещенія. Въ дни пасхальной недѣли новокрещенные ходили въ церковь, и ихъ вводили въ разумѣніе чина богослуженія и важнѣйшихъ таинствъ, какъ показываютъ таинводственные поученія св. Кирилла іерусалимскаго. Въ пяти таинводственныхъ поученіяхъ св. Кириллъ раскрываетъ новопросвѣщеннымъ смыслъ и значеніе важнѣйшихъ таинствъ церковныхъ,—

¹⁾ De catechizandis rudibus, cap. III, n. 5. Patrologiae Latinae t. XL, p. 313.

²⁾ De catechizandis rudibus, cap. III, n. 6. Patrologiae Latinae t. XL, p. 313—314.

крещенія, миропомазанія и евхаристіи, и тѣхъ обрядовъ, съ какими соединено было преподаваніе или совершеніе этихъ таинствъ. Примѣръ святаго Кирилла іерусалимскаго даетъ основаніе заключать, что и другіе катихиты входили въ объясненіе тѣхъ предметовъ, какіе раскрыты въ его таинственныхъ поученіяхъ. Можно думать, что въ бесѣдахъ съ оглашенными усердѣннѣе изъ катихитовъ не только объясняли значеніе и чины важнѣйшихъ таинствъ, о какихъ говорилъ святой Кириллъ, но касались другихъ соприкосновенныхъ предметовъ богослужебнаго характера.

Итакъ историческая справка указываетъ такой кругъ предметовъ, знаніе которыхъ необходимо для каждаго, вступающаго въ церковь или живущаго въ ней: 1) ученіе догматическое, содержащееся въ символѣ вѣры, 2) ученіе дѣятельное, основывающееся на десятословіи, 3) молитва Господня, 4) чинъ богослуженія и обряды таинствъ и 5) священная исторія въ ея главныхъ лицахъ и событіяхъ. По сообщеніи этой элементарной азбуки христіанской оглашеннымъ до крещенія, или въ самые первые дни по крещеніи, древніе проповѣдники уже освобождали себя отъ повторенія того, знаніе чего сообщено было ихъ слушателямъ при первоначальномъ принятіи ихъ въ число вѣрующихъ. Предполагая знаніе элементарныхъ истинъ христіанскихъ извѣстнымъ каждому изъ вѣрныхъ, они въ своихъ проповѣдяхъ вели ихъ къ уразумѣнію болѣе глубокихъ истинъ вѣры, и вотъ мы видимъ, что они въ своихъ поученіяхъ, говоримыхъ съ церковной кафедрой, или разъясняютъ книги священнаго Писанія, по порядку стиховъ текста, извлекая изъ нихъ уроки и наставленія, укрѣпляющія ихъ въ вѣрѣ, расширяющія ихъ религиозное сознаніе и возбуждающія ихъ къ добродѣтельной жизни, или въ виду лжеученій представляли основательный разборъ высокихъ истинъ вѣры, подвергавшихся жетолкованіямъ, или восхваляли добродѣтели и подвиги достойнѣй-

шихъ дѣятелей церкви, для возбужденія подражанія имъ въ своихъ слушателяхъ и т. под.

Нынѣ, за весьма рѣдкими исключеніями, нѣтъ между нами оглашенныхъ. Въ наше время крещеніе обыкновенно совершается надъ младенцами, еще до раскрытія ихъ сознанія, и поручителями за нихъ, за ихъ вѣру являются восприемники. Потому нужно ли нынѣ такое огласительное ученіе, какое преподаваемо было въ древности, когда къ крещенію приступали люди взрослые?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только положительный. Наши восприемники, дающіе предъ церковью поручительство за вѣру воспринимаемыхъ ими отъ купели крещенія, обыкновенно, послѣ совершенія крещенія, и не думаютъ о лежащей на нихъ важной обязанности воспитать въ духъ вѣры своихъ духовныхъ дѣтей,—часто не обращаютъ никакого вниманія на нихъ и не слѣдятъ за тѣмъ, сообщается ли имъ кто-либо нужное для познанія вѣры, преподававшееся въ древности оглашеннымъ.—Семья и школа должны выполнить эту обязанность, и къ нимъ справедливо обращаться съ требованіями о томъ, чтобы онѣ живыхъ членовъ церкви, воспринятыхъ въ составъ ея еще до раскрытія сознанія, заботливо вводили въ разумніе тѣхъ истинъ, безъ знанія которыхъ нельзя достойно носить имя христіанина. Но кто станетъ оспаривать, что наши семьи въ большинствѣ мало способны дать дѣтямъ достаточное разумніе закона вѣры и благочестія, состоя изъ людей большею частію темныхъ, какъ они сами себя называютъ? Въ нихъ, при добромъ направленіи, научаются дѣти молиться Богу и произносить краткія молитвы, а что касается болѣе существеннаго въ вѣрѣ, то не дается имъ или дается очень мало.

На школу больше можно возлагать надеждъ въ этомъ отношеніи, и нынѣ, при заботливости нашего церковнаго и свѣтскаго правительства, а также и общества, увеличивается число школъ церковно-приходскихъ, правительственныхъ, го-

родскихъ и земскихъ. При постоянно возрастающемъ количествѣ школъ добрая половина дѣтей имѣетъ возможность получать школьное образованіе. Въ народной школѣ сообщаются и разясняются начатки христіанскаго ученія, входящія въ составъ огласительнаго ученія, и выпедшіе изъ школы уже не являются невѣждами въ религіозномъ отношеніи, не имѣющими яснаго представленія о главныхъ истинахъ вѣры нашей. Въ народной школѣ главнымъ предметомъ стоитъ законъ Божій, и въ разумѣніе его вводитъ членовъ подросткающаго поколѣнія большею частію пастырь церкви, который здѣсь выполняетъ то, что лежитъ на обязанности катихизатора. Но и при этомъ катихизація для взрослага поколѣнія въ настоящее время является не только не излишнею, а часто и необходимою. Какъ ни увеличивается у насъ число народныхъ школъ, по далеко не все подросткающее поколѣніе имѣетъ возможность получать образованіе въ школѣ. Многимъ изъ дѣтей не удастся попасть въ школу, или по отдаленности ея отъ ихъ мѣстожителства, или по недостатку помѣщенія въ школѣ для всѣхъ, желающихъ поступить въ нее. А родители другихъ не заботятся о томъ, чтобы дѣти ихъ учились въ школѣ, а съ малыхъ лѣтъ заставляютъ ихъ выполнять такія или другія работы, необходимыя въ домашнемъ обиходѣ. И при нынѣшнемъ большомъ количествѣ школъ все-таки остается много неграмотныхъ, не бывшихъ въ школѣ, чуть ли даже не половина деревенскаго народонаселенія. Далѣе, и для выпедшихъ изъ школы далеко не излишне катихизическое ученіе. У многихъ изъ нихъ тускнѣютъ и забываются тѣ понятія, какія имъ сообщали въ школѣ, и если въ числѣ выпедшихъ изъ школы являются нерѣдко люди, потерявшіе знаніе грамоты, то тѣмъ болѣе можетъ утратиться у иныхъ ученіе о вѣрѣ, имъ сообщенное,—ученіе болѣе летучее и менѣе корней пускающее въ душѣ, чѣмъ знаніе простой грамоты. У насъ высказываются

желанія или мечтанія о томъ, чтобы школьное ученіе сдѣлать общеобязательнымъ, такъ чтобы въ народѣ не осталось ни одного человѣка неграмотнаго. Конечно, желаніе доброе; но немало тяжелыхъ, трудноодолимыхъ, препятствій къ выполненію этого желанія, и едва ли въ скоромъ времени можно надѣяться на практическое осуществленіе желанія объ общеобязательномъ обученіи. Во всякомъ случаѣ, при настоящихъ обстоятельствахъ, нельзя устранять изъ обязанностей пастыря церкви, духовнаго учителя своего народа, сообщеніе ему необходимаго катихизическаго ученія съ церковной кафедры.

Въ истекшемъ девятнадцатомъ столѣтіи на катихизицію обращено было вниманіе нашего церковнаго правительства большее, чѣмъ нынѣ; это было тогда особенно необходимо, при маломъ числѣ народныхъ школъ, въ которыхъ получала образованіе малая часть подрастающаго поколѣнія. Въ городахъ избирались особые священники—катихизаторы, которые обязаны были въ послѣдовательномъ порядкѣ излагать катихизическое ученіе съ церковной кафедры. Въ шестидесятихъ годахъ истекшаго столѣтія Святѣйшій Синодъ, въ своей заботливости о религіозномъ просвѣщеніи народа учрежденіемъ трехъ значительныхъ премій вызывалъ опытныхъ проповѣдниковъ представить для печати и для руководственнаго употребленія другими образцы общепонятныхъ поученій, въ которыхъ бы въ послѣдовательномъ порядкѣ 1) изложено было православное ученіе догматическое и нравственное, 2) объяснено было обрядовое богослуженіе нашей православной церкви и 3) изложена была краткая священная исторія ветхаго и новаго заветъ. Преміи Святѣйшаго Синода удостоено было (въ половинномъ размѣрѣ) „Собраніе церковныхъ поученій для простаго народа“ священника Новодеревенской Благовѣщенской церкви (петербургской епархіи) Константина Стратилатова, вышедшее въ пе-

чати въ 1872 году, и нынѣ, въ 1903 году, изданное Тузовымъ третьимъ изданіемъ.

Собраніе церковныхъ поученій Стратилатова состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части содержатся поученія (75) на символъ вѣры, молитву Господню, блаженства евангельскія и на десять заповѣдей Божіихъ, а во второй—поученія (60) объ обрядовомъ богослуженіи православной церкви, съ присовокупленіемъ поученій на общеупотребительныя христіанскія молитвы. О. Стратилатовымъ задача, указанная Св. Синодомъ для катихизатора, исполнена въ двухъ главныхъ частяхъ. Осталась невыполненною только третья часть задачи, которою предложено было изложить краткую священную исторію ветхаго и новаго заветъа. Могутъ быть рекомендуемы, какъ источникъ и руководство, для катихизическихъ поученій „Поченія о православной вѣрѣ, предложенныя по порядку пространнаго катихизиса православной церкви, Евсевія, архіепископа моголевскаго, вышедшія въ трехъ книгѣхъ въ 1863 году, отличающіяся подробностію и обстоятельностью изъясненія предметовъ, входящихъ въ составъ катихизическаго ученія. Наибольшая часть поученій Евсевія посвящена изъясненію символа вѣры (62 поученія въ первой книгѣ, и 79 поученій во второй, а въ третьей книгѣ излагается ученіе о христіанской надеждѣ (25 поученій) и христіанской любви (51 поученіе); въ отдѣлѣ о христіанской надеждѣ помѣщены поученія о молитвѣ и молитвѣ Господней въ частности, и о блаженствахъ евангельскихъ; а въ отдѣлѣ о христіанской любви, послѣ общихъ поученій о любви къ Богу и ближнему, разъясняются заповѣди закона Божія, изложенныя въ десятословіи. Въ свое время пользовались извѣстностію и были довольно распространены „Катихизическія поученія“ кіевскаго протоіерея Іоанна Скворцова, имѣвшія два изданія (1855) и его же „Краткія поученія о божественной литургіи“ (1862 г.).

Могутъ возразить противъ систематическаго веденія катихизическаго ученія съ церковной каѳедры, что для этого нѣтъ достаточно времени въ распоряженіи священника, и что отъ него при богослуженіи настоятельно требуется проповѣдь другого рода. Катихизическое ученіе млеко, нужное для начинающихъ христіанскую жизнь, а здѣсь, при богослужебныхъ собраніяхъ, должна предлагаться болѣе твердая пища. Нельзя не признать доли правды за этимъ возраженіемъ. Но весьма возможенъ и легокъ выходъ изъ затруднительнаго положенія. Если нѣтъ достаточно времени для сообщенія катихизическаго ученія при богослуженіи, то для этого могутъ быть избираемы и назначаемы другіе часы. Нынѣ во многихъ мѣстахъ вводятся виѣбогослужебныя бесѣды и чтенія. Большею частію онѣ бывають въ воскресные дни послѣ вечерняго богослуженія. Вотъ самое удобное время для катихизическихъ поученій, и тогда можно вести ихъ въ связномъ послѣдовательномъ порядкѣ, и если дѣло катихизиціи будетъ поведено съ усердіемъ и умѣньемъ, то можетъ образоваться кругъ слушателей, которые, сознавая необходимость уясненія для себя существенныхъ пунктовъ вѣры, неопустительно будутъ являться предъ каѳедрою катихизатора-учителя. Тѣмъ болѣе это (т. е. сообщеніе катихизическаго ученія въ виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ) умѣстно и можетъ быть желательно, что въ древнее время катихизическія поученія отличались отъ проповѣдей, говоримыхъ при богослуженіи; для сообщенія катихизическаго ученія назначались особые, небогослужебные часы, и для выслушанія и воспріятія его оглашенные собирались не въ самыхъ храмахъ, а въ устроенныхъ при нихъ крещальняхъ. И обязанность катихизатора, долженствовавшаго учить готовящихся ко крещенію вѣрѣ, нерѣдко возлагалась на людей, принадлежавшихъ къ составу низшихъ членовъ клира, которые, по своему положенію въ церкви, не имѣли права восходить на церковную каѳедру въ качествѣ проповѣдника.

В. Пѣвницкій.